

Н. Г. КОМЕЛИНА

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Э. Г. БОРОДИНОЙ-МОРОЗОВОЙ И М. С. КРЮКОВОЙ

«Капитализм душил народные таланты. Под яркими лучами Сталинской конституции в стране победившего социализма пышным цветом расцвело народное творчество».

*К. Н. Юбилей Марфы Семеновны
Крюковой // Литературная газета.
1940, 5/IV, № 19.*

«Бабушка Марфа Семеновна, Вас, конечно, научила писать и записывать свои чудесные строчки Советская власть».

*Из письма Ю. И. Янковской. УССР,
Винницкой обл., Улановского
района, с. Вишенки от 11 апреля
1940 г.¹*

В советское время фольклор рассматривался как художественное творчество,² поэтому было изменено отношение к личности сказителя. В связи с этим исполнитель фольклорного произведения рассматривался как писатель-творец: «Лучшие мастера народной поэзии выступают как талантливые народные художники, своеобразные выразители народной идеологии».³ В 1930—1940-е гг. существовало стремление записать весь репертуар но-

---

¹ РО ИРЛИ. Колл. 146. Здесь и далее конкретные шифры единиц хранения не указываются, так как фонд находится в работе.

² «Фольклор — особый отдел литературы» (*Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1941. С. 6.*)

³ Русское народное поэтическое творчество. Том II. Кн. 2. Очерки по истории русского народного поэтического творчества второй половины XIX—начала XX века. М.; Л., 1956. С. 7.

сителя фольклора,⁴ выходили сборники текстов, записанных от одного исполнителя.⁵

Т. Г. Иванова связывает личностное начало в фольклористике советского времени с созданием советского эпоса и сотрудничеством сказителя и собирателя. «Особое место в сознании науки того времени заняла фигура сказителя (былинщика, сказочника, плачеи). Только в индивидуальной работе с отдельными исполнителями можно было надеяться создать на основе классических жанров русского фольклора (былины, сказки, причитания) произведения новой тематики и новых жанровых модификаций. К сказителю стали прикладываться законы индивидуального творчества. Его фигура была приравнена к личности автора в профессиональном литературном процессе. Сказитель вольно или невольно рассматривался как начинающий, неопытный литератор, которому необходима помощь со стороны интеллигентного редактора. Таким образом, в 1930-е годы под руководством собирателей носители фольклорной традиции создали десятки эпических и лиро-эпических произведений, воспевавших советскую действительность».⁶

Сотрудничество Э. Г. Бородиной-Морозовой и М. С. Крюковой имело много граней: совместное написание новин только одна из его сторон. Важнее, на мой взгляд, полная зависимость сказительницы от собирателя. И это связано с тем, что «сказительница-орденоноска» стало профессией М. С. Крюковой.⁷ Будучи членом Союза советских писателей, ей приходилось выполнять творческий план работы. И это было невозможно сделать без посторонней помощи. Публикуемые письма сказительницы позволяют показать индивидуальность носителя фольклора, взаимоотношения собирателя и исполнителя вообще и в советское время в частности.

На протяжении долгих лет Эрна Георгиевна Бородина-Морозова вела работу со сказительницей М. С. Крюковой. Ученица Ю. М. Соколова и участница известной Заонежской экспедиции

---

⁴ М. С. Крюковой, А. М. Пашковой, И. Т. Фофанова.

⁵ Былины М. С. Крюковой. М., 1939. Т. I; М., 1941. Т. II; Былины П. И. Рябина-Андреева, Петрозаводск, 1940; Былины Ивана Герасимовича Рябина-Андреева, Петрозаводск, 1948. Аналогичная тенденция прослеживается и в публикации сказок (Ф. П. Господарева, И. Ф. Ковалева).

⁶ *Иванова Т. Г.* О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса // Рукописи, которых не было. Подделки в области славянского фольклора / Изд. подг. А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лагтева, Е. Е. Левкиевская. М., 2002. С. 409.

⁷ В книге «Фольклор России в документах Советского периода 1933—1941 гг.» (М., 1994) помещены анкеты сказителей-участников слета во Всесоюзном доме народного творчества (20—29 июля 1939 г.). Только в анкете М. С. Крюковой в графе «профессия» указано «сказительница-орденоноска». Другие участники слета — «колхозницы» и «пенсионерки».

Государственной Академии художественных наук («По следам Рыбникова и Гильфердинга»), она в 1937 г. в Нижней Зимней Золотице и в 1938 г. в Москве записывала совместно с Р. С. Липец⁸ былины от М. С. Крюковой. В 1939 г. Э. Г. Бородина-Морозова совершила индивидуальную экспедицию в Нижнюю Зимнюю Золотицу к сказительнице.⁹

Э. Г. Бородина-Морозова приезжала к Марфе Семеновне практически каждый год, иногда на пару недель, иногда на пару месяцев. Просьбы прислать Эрну Георгиевну для творческой работы поступали в Союз советских писателей от М. С. Крюковой до 1951 г.

В автобиографии фольклорист так описывает свою работу со сказительницей:

«С 1937 года регулярно работаю по записи всего репертуара народной сказительницы Марфы Крюковой. Два тома ее былин опубликованы Гослитмузеем. В Архангельске в 1940 году издана книга „На Зимнем берегу у моря Белого“ — поэтическая автобиография сказительницы в моей записи.

В сентябре 1942 года по предложению Архангельского обкома ВКП(Б) и Союза советских писателей выехала в Архангельск, где работала с М. С. Крюковой в деревне Нижняя Зимняя Золотица на Белом море.

В период Великой Отечественной войны занималась организацией фольклорных вечеров с участием М. С. Крюковой у краснофлотцев и в воинских частях, за что мне объявлена благодарность в приказе № 183 по 4-му Архангельскому погранотряду.

Мои записи сказов Крюковой, посвященные Отечественной войне, печатались свыше 20 раз в местной и центральной печати (журналы «Звезда», «Краснофлотец», «Пограничник», газеты

---

⁸ Липец Рахиль Соломоновна (р. 1910—?) — фольклорист.

⁹ О характере работы фольклориста со сказительницей говорит полевой дневник Э.Г. Бородиной-Морозовой 1939 г. (РО ИРЛИ. Колл. 146). Приведем небольшую выдержку из него.

13/VIII

Изредка сижу в избе, а тетрадь в другой комнате или уйдем к морю без тетради. М(арфа) С(еменовна) всегда что-нибудь рассказывает о людях, живших в Золотице в 3—4-х поколениях. Обо всем подробно. Или начнет сказывать сказку, или: «Эрна Егорьевна, а Вы слышали такую песню?», и запоет что-нибудь неожиданное и новое. Иногда заслушаешься и не сходишь за тетрадь, а другой раз скажешь: «Погоди ты, М(арфа) С(еменовна), я принесу тетрадь? — Нет не нать. Ты так послушай. Не все петь для работы, ты так послушай для удовольствия отдохну».

Она ни минуты не сидит молча, за чаем ли, за столом. Все рассказывает — темы бытовые и фольклорные (вставка карандашом: в ее рассказах — быт, этнография и фольклор).

23/VIII

Утром пришла Павла Семеновна и заявила, что больше петь старин не будет, потому что над ней грают, что она поет нескладно. (Установили, что грает Серафима Семеновна). Серафима Семеновна сказала, что Павла Семеновна брала зимой книги у Марфы Семеновны и по ним сидела зимой у лампы и пела.

«Правда», «Правда Севера», «Северная вахта», «Пограничник Севера»), в сборниках московского и архангельского домов народного творчества и других и передавались по радио.

По поручению архангельского Облсполкома в 1945 году я производила перезапись некоторых наиболее интересных былинных сюжетов для изучения процесса становления былин. В Архангельске выходит книга Марфы Крюковой „Сказания о богатырях старопрежних и нынешних“¹⁰ по моим записям. В альманахе „Север“ (г. Архангельск) печатается мой большой очерк о сказительнице XIX века Аграфене Крюковой — матери М. С. Крюковой».¹⁰

Следовательно, переписка началась сразу после знакомства собирателя и сказителя в 1937 г. и продолжалась на протяжении 16 лет, до 1953 г. В годы Великой Отечественной войны Э. Г. Бородина-Морозова жила в Золотице, и М. С. Крюкова писала письма ее мужу А. А. Морозову, который также сотрудничал с М. С. Крюковой.¹¹

Настоящая публикация в большой степени основывается на архивных материалах РО ИРЛИ — необработанной коллекции Э. Г. Бородиной-Морозовой. Основную часть архива составляют полевые записи. Документы и письма находятся в двух папках. Это письма Э. Г. Бородиной-Морозовой к М. С. Крюковой, ее родственникам, письма от солдат, учеников и почитателей творчества сказительницы. В коллекции более 200 писем, адресованных Э. Г. и А. А. Морозовым. Кроме необработанной коллекции привлекалась также переписка А. М. Астаховой¹² (РО ИРЛИ) и А. Н. Лбовского¹³ (РО ГПБ).¹⁴

С. Я. Половниковым опубликованы письма из архивов Архангельска, касающиеся жизни и творчества М. С. Крюковой.¹⁵ В предложенной им подборке два письма и одна телеграмма, написанные М. С. Крюковой.

В настоящей публикации представлено восемь писем, имеющих, на наш взгляд, интерес для истории фольклористики и являющихся иллюстрацией стиля письма сказительницы. При

---

¹⁰ РО ИРЛИ. Колл. 146.

¹¹ Например: *Морозов А. А.* Тридцать три морских богатыря // Красный флот. 1943. № 175. 27 июля. Им написано предисловие к книге: *Крюкова М. С.* Беломорские былины / Запись Э. Г. Бородиной-Морозовой. Архангельск, 1953.

¹² В колл. 146 есть письма А. М. Астаховой к Э. Г. Бородиной-Морозовой и М. С. Крюковой (РО ИРЛИ. Ф. 724. Письмо А. А. Морозова к А. М. Астаховой, переписка с Р. С. Липец).

¹³ Лбовский (Кожухов) Ангелий Николаевич. Ему принадлежат краеведческие статьи о Ленинградской области. Кроме того, им составлен архив о писателях и деятелях культуры (писателях, поэтах, артистах). РО ГПБ. Ф. 423, № 725.

¹⁴ В личном архиве Ю. И. Комболина хранится дневник А. А. Морозова и несколько писем М. С. Крюковой.

¹⁵ Судьба Марфы Крюковой в письмах и документах / Публ. С. Я. Половникова // Нелаева Е. М. Здравствуй, морюшко Белое! Архангельск, 2001. С. 169—229.

цитировании сохраняются особенности орфографии и пунктуации автора.

В письмах конца 30-х гг. Эрна Георгиевна интересуется кругом чтения М. С. Крюковой, рассказывает то, что узнала о семье А. В. Маркова.¹⁶ Например, в письме ориентировочно 1939 г.: *«В Москве узнала, что Алексей Владимирович был женат на девушке из города Бронницы (бывший московский уезд), она была [не очень грамотная] слишком умная. Жива ли его вдова, не знаю»*.¹⁷

В письмах сказительницы часто звучат просьбы прислать продукты, одежду, деньги. Обиды, упреки и сообщения о болезнях часто сочетаются с извинениями, просьбами и благодарностями.

М. С. Крюкова выстраивает отношения с собирателем по модели «мать—дочь». В письме от 3 марта 1941 г. она пишет, что некому о ней позаботиться, *«нет батюшки, матушки, брата Артемия — некому подарочки купить»*. В письме от 26 марта 1941 г. просит быть ей *«за мать»*. Это станет общим местом многих писем и оправданием постоянных просьб. В письме без даты: *«Челую тебе Ерочка. Дорогая тыжё до нас была вторая мать!»*¹⁸ Э. Г. Бородина-Морозова присылала М. С. Крюковой рис, изюм, лекарства и пр. После смерти сказительницы она помогала оставшимся родственникам Марфы Семеновны.

Выдержка из письма от 2 июня 1942 г. свидетельствует о невозможности работать без «секретаря»: *«Много времени прошло не получая от вас писем неским мне было работать небыло у меня Асаула не Асаулочки»*¹⁹ без нимания пропустила много времени хорошего без занятия хотелось скорого стобою все свиданыца поговорить стобою навечно стобою распроститсе приежайте в гости Эрна свет Георьевна Александром все же Антоновичем».²⁰

Если А. М. Крюкова, мать Марфы Семеновны, считала грехом брать деньги за пропевание, то ее дочь воспринимала гонорары как профессиональный литератор. Это становится ясно из письма от 12 февраля 1949 г.: *«Не можеш ли чего небудь взять в газету моего что бы мне на содержание для питания я тебя считаю быть то вторая моя матушка родная»*.²¹

Марфа Семеновна интересуется публикацией своих произведений, тем, как их принимают, нравятся ли они начальству. Интересно, что качество книги для Марфы Семеновны часто за-

---

¹⁶ Алексей Владимирович Марков (1877—1917) — фольклорист, открыл былинную традицию на Зимнем берегу Белого моря. В «Беломорских былинах...» (М., 1901) он впервые публикует тексты, записанные от семьи сказителей Крюковых. Ему принадлежат и первые записи от Марфы Крюковой.

¹⁷ РО ИРЛИ. Колл. 146.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Так М. С. Крюкова называла фольклористов.

²⁰ РО ИРЛИ. Колл. 146.

²¹ Там же.

висело от ее объема: чем толще книга, тем лучше. О ревностном отношении Крюковой к записи от других жителей Золотицы говорится во вступительной статье к «Былинам Печоры и Зимнего берега»: «Хорошо бы все старины Павлы Семеновны,²² Анны Васильевны²³ и Поли (П. В. Негадовой²⁴) скласть в одно место и вышла бы тоненька как книжка».²⁵ Заметим, что былины М. С. Крюковой отличаются большим объемом. Часто запись одного текста растягивалась на несколько дней.²⁶ Газеты утверждали, что у нее самый большой сказительский репертуар. Она была вне конкуренции, и достаточно законно считала себя на вершине сказительского олимпа,²⁷ поэтому успехи других сказителей вызывали у нее беспокойство и ревность.

Практически во всех письмах встречается имя М. Р. Голубковой,²⁸ главной соперницы Марфы Семеновны. В письме от Э. Г. Бородиной-Морозовой, датированном ориентировочно 1939 г.: «Маревьяна Романовна собиралась написать вам? Вы получили ее

---

²² Павла Семеновна Пахолова (1879—1946) — младшая сестра М. С. Крюковой. От нее Э. Г. Бородиной-Морозовой были записаны 33 текста былин, баллад, духовных стихов и исторических песен.

²³ Анна Васильевна Стрелкова — сказительница, пропевала для Э. Г. Бородиной-Морозовой.

²⁴ Пелагея Васильевна Негадова (1905—?) — сказительница из рода Крюковых, дочь П. С. Пахоловой.

²⁵ Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Отв. ред. А. М. Астахова. М.; Л., 1961. С. 41.

²⁶ См. полевой дневник Э. Г. Бородиной-Морозовой. РО ИРЛИ. Колл. 146.

²⁷ Вручение ордена Ленина, торжественное празднование юбилея, специальные статьи в газетах, многочисленные письма от школьников, солдат и пр. почитателей ее таланта убедили ее в этом. С ее превосходством соглашались и сами сказители. Из стенограммы обсуждения доклада фольклориста А. В. Гуревича во Всесоюзном доме народного творчества о путях развития советского фольклора от 11 марта 1941 г.: «Интересно, что Екатерина Ионовна [Чичаева] ставит перед собой задачу показать М. С. Крюковой (записи). В качестве идеала она ставит перед собой Крюкову» (Фольклор России в документах Советского периода 1933—1941 гг. М., 1994. С. 178).

Из письма Параскевы Степановны Губиной, сказительницы из Сольвычгорска, М. С. Крюковой от 2 октября 1940 г.:

«Посылаю тебе былину „Арзы“, которую я написала в Ялте. В Ленинграде очень довольны, что мы с тобой подружались. Весной поедем-ко мы с тобой на курорт в Крым. Посмотрим Крыма, поглядим его и напишем прекрасную былину, как красные воины очистили Крым от белых (...)

Поедем мимо Москвы и побываем на сельскохозяйственной выставке, ты там увидишь свою бронзовую статую, что стоит в главном павильоне. Ты героиня не только при жизни, но ты героиня будешь и после смерти» (РО ИРЛИ. Колл. 146).

²⁸ Маревьяна Романовна Голубкова (1933—1959) — сказительница, воппеница. Сотрудничала с Н. П. Леонтьевым. С 1946 — член Союза советских писателей. Публиковалась в газетах «Нарьян Вындер», «Правда Севера», альманахе «Север». Основные произведения: «Про выборы всенародные», «Среди тундры город вымахал», «Мать Печора — всем рекам река», повести: «Два века в полвека», «Оленьи края», «Мать Печора».

письмо? Она очень ценит Вас, Ваши книги, работу. А сама она работает очень, очень медленно».²⁹ Марфа Семеновна следила за деятельностью М. Р. Голубковой, просила Э. Г. Бородину-Морозову прислать ее «мудрые суждения». В письмах часто имя М. Р. Голубковой связано с именем В. А. Попова; Марфа Семеновна противопоставляла «верного» Н. П. Леонтьева³⁰ и «брошившего» ее В. А. Попова. В письме М. С. Крюковой Э. Г. Бородине-Морозовой от 15 января 1949 г.: «В Архангельск я писала Коничеву³¹ письмо и ответ не получила. Забыли живую, а мертвую и неспомянут а вот Леонтьев верной своей Маревьяни Романовны небросает, у меня в газете есть, как они выступают в Архангельске с ней приехал она посажена на правой руки Попову. Я писала письмо он на мое письмо нечего не ответил».³²

По письмам можно проследить отношения ее с другими собирателями.

Упомянутый В. А. Попов долгое время работал с М. С. Крюковой, сопровождал ее в поездках по стране.³³ Именно совместно с ним были созданы многие новины. В письме М. С. Крюковой сестре П. С. Пахоловой от 2 мая 1937 г.: «Я сейчас занимаюсь с писателем Виктуриномъ Аркадьевичем Поповым пишем новые сказы писать тежолыё и очунь мудры».³⁴ Он выступал литзаписчиком, соавтором и редактором ее книг.³⁵ Существует несколько точек зрения на то, как осуществлялось сотворчество писателя и сказительницы.³⁶ Архивные документы свидетельству-

---

²⁹ РО ИРЛИ. Колл. 146.

³⁰ Леонтьев Николай Павлович (1910—1984) — фольклорист, поэт, прозаик. В 1937 г. познакомился в Нижнепечорье со сказительницей М. Р. Голубковой, с которой сотрудничал в течение многих лет.

³¹ Коничев Константин Иванович (1904—1971) — писатель. В 1934 г. приехал в Архангельск, где работал редактором областного книжного издательства; возглавлял Архангельское областное отделение союза писателей, редактировал литературно-художественный и общественно-политический альманах «Север».

³² РО ИРЛИ. Колл. 146.

³³ Попов В. Поездка М. С. Крюковой на Кавказ // Советский Север. 1938. № 5. С. 88—105.

³⁴ Письмо М. С. Крюковой сестре П. С. Пахоловой от 2 мая 1937 г. РО ИРЛИ. Колл. 146.

³⁵ Сказания-поэмы М. С. Крюковой / Записал и обработал В. Попов. Архангельск, 1937; Сказания Марфы Семеновны Крюковой. Сказание о Ленине. Чапай. Поколен-борода и ясные соколы / Запись, обработка и послесловие В. Попова. М., 1937; Крюкова М. С. Сказки / Запись и ред. В. Попова. Архангельск, 1940.

³⁶ Приведем основные:

1) В. А. Попов писал за М. С. Крюкову (см.: Из доклада Ю. М. Соколова на совещании по подготовке слета сказителей во Всесоюзном доме народного творчества об использовании опыта конференции мастеров фольклора Карелии от 10 июня 1939 г. // Фольклор России в документах Советского периода 1933—1941 гг. М., 1994. С. 97); Из докладной записки А. Я. Колотиловой в Культпроп обкома партии (б) от 18.01.1938 г.: «...Крюкова же была отправлена обратно в Золотицу, где и находится сейчас без всякого наблюдения и ничего

ют в пользу первой точки зрения. В необработанной коллекции содержатся литературные попытки М. С. Крюковой (самозапись ее новин). При разборе архива мужем Э. Г. Бородиной-Морозовой А. А. Морозовым был приложен следующий листок:

«Это удивительная попытка М. С. Крюковой самой создать „новину“. Вот что у нее получилось без Колотиловой и Викторина Попова. На меня она порой обижалась:

Заставляешь меня, стару, стару драть! А Викторин Аркадьевич, премудрый писатель, мне говорил: „Ты, Марфа, пойдешь погуляй, а я напишу!!!“

А. Морозов

Рукой Морозова: подпись, дата 1976, при разборе архива.

Составляя предварительно некоторый очень короткий план сказов М(арфы) С(еменовны) (опорные факты, предварительный рассказ об исторических событиях), а потом она включалась и даже распевавалась на основе традиционных мотивов и образов». ³⁷ А. А. Морозов предоставлял М. С. Крюковой предварительный план сказа, и она импровизировала на заданную тему. Таким образом, степень участия писателя в создании произведения советского эпоса могла варьироваться: от полного удаления сказителя от написания новины до сотрудничества, что происходило в рамках работы с одним исполнителем.

Заказы написание новин на современные темы поступали к М. С. Крюковой, она переадресовывала эти просьбы к фольклористам.

Выдержка из письма М. С. Крюковой Э. Г. Бородиной-Морозовой от 24 мая 1941 г.: «...*Вы наверно писали Эрна Григорьевна. Они <из Крупской>*³⁸ *просят тебя и меня чтобы мы сочинили сказаньицы про писателя, про его брата про Михаила Михайловича можешь ли взяться за такую работу или нет отпиши мне Я еще не очень здорова за могу ли работать*». ³⁹

не пишет. А Попов, по сие время сидя в Москве, издает свои сочинения (<...> за фамилией Крюковой. Я считаю, что вам надлежит пресечь спекуляцию вокруг действительно талантливой сказительницы» (Судьба Марфы Крюковой в письмах и документах / Публ. С. Я. Половникова // Нелаева Е. М. Здравствуй, морюшко Белое! Архангельск, 2001. С. 177). 2) Сказитель приносил (или присылал) собиранно написанный им вариант (варианты) новин, а собиранно редактировал его согласно своим вкусам, привнося, если считал необходимым, в сказительский текст свои собственные фрагменты. Это мнение Т. Г. Ивановой (*Иванова Т. Г. О фольклорной и псевдофольклорной природе советского эпоса // Рукописи, которых не было... С. 411*); см. также стенограмму совещания во Всесоюзном доме народного творчества «Методы работы со сказителями» (Фольклор России в документах Советского периода 1933—1941 гг. М., 1994. С. 83, 85).

³⁷ РО ИРЛИ. Колл. 146.

³⁸ Всесоюзный дом народного творчества им. Н. К. Крупской в Москве.

³⁹ РО ИРЛИ. Колл. 146.

Долгие промежутки в работе и неудачные попытки самой записать свои произведения заставляли М. С. Крюкову обращаться за помощью к знакомым литераторам. Переписка отражает поиски такого помощника. Например, в письме от 9 августа 1937 г., от Ивана Зыкова,⁴⁰ ранее посетившего Золотицу и написавшего ряд очерков о Беломорье, автор отклонил предложение М. С. Крюковой работать с ней: «В отношении Вас я считаю неуместным обычный метод записывания, где если не авторство, то доблесть находки и собирания совершенно неоправданно присваивается записывателем. Вы — слишком известная величина, чтобы Вас находить. И Вы сами достаточно грамотны, чтобы записать Ваш багаж. Вы с успехом можете пригласить стенографистку».⁴¹

В письмах упоминаются имена Р. С. Липец, А. М. Астаховой,⁴² А. Я. Колотиловой.⁴³ Особое место М. С. Крюкова отводит знакомству с Ю. М. Соколовым. В его лице она видит своего покровителя и заступника, поэтому его смерть она воспринимает как личную трагедию. Когда она получила известие о его смерти, то в письме Э. Г. Бородиной-Морозовой от 21 января 1941 г. она пишет: *«Я получила тилграмму печальную из Москвы 15 января что скончался Юрий Матвеевич Соколов помер он в Киви прочитала я тилграмму и заплакала лежала хворала три дня жалею я Юрья Матвеевича Соколова что он для меня очунь добрый был когда на Юбелей мой приехал на моем когда он Архангельске был заболел в гостинице вызвал меня потелефону когда я зашла к нему он скочил меня стречать сам и говорит почему к мне долго не заходила я захворал отебе скучилсе: хучу тебя видеть с тобою поговорить скинул сам у меня польте и повесил к себе кокровати не дам польте и неуйдеш от меня стал спрашивать когда приедеш к нам в гости в Москву не бывать? Мне у вас Москве в гостях! Что я хвораю он тогда избидилсе стал жалъце врачам — что я его обижаю речми слышило его сердечушко что последно мое свидание с ним стал когда со мною — он прощаце схватил меня в оханку чуть я могла ослобонице».*⁴⁴ В более поздних письмах сказительница еще неоднократно упоминала о том, что со смертью Ю. М. Соколова внимание к ней значительно уменьшилось: *«... сечас Эрн Георгъевна нам работать плохо будет! Без Юрья Матвевича все нас будут унистаживать наши сказаньица за-*

⁴⁰ Автор очерка «Зимний берег», помещенного в альманахе «Север» за 1938 г., № 5.

⁴¹ РО ИРЛИ. Колл. 146.

⁴² Астахова Анна Михайловна (1886—1971) — фольклорист.

⁴³ Колотилова Антонина Яковлевна (1890—1962) — собирательница и исполнительница русских народных песен.

⁴⁴ Ю. М. Соколов был научным консультантом Э. Г. Бородиной в ее экспедициях в Нижнюю Зимнюю Золотицу. Он оказывал помощь Эрне Георгиевне в получении командировок и денег от Гослитмузея. Ниже приводим письмо Ю. М. Соколова, адресованное М. С. Крюковой. Тоже из РО ИРЛИ, колл. 146.

браковывать? <...> Юрья Матвевича Соколова не столо и нет вживых не кому обомне хлопотать?»⁴⁵

Описывая свои действия, Марфа Семеновна часто прибегает к этикетным формулам. Выражение горя, обиды и болезни носят клишированный характер: «...прочитала я тилграму и заплакала лежала хворала три дня».⁴⁶ Этот аспект писем М. С. Крюковой связан с отражением народного сознания и позволяет ввести переписку М. С. Крюковой в контекст крестьянского эпистолярного наследия.⁴⁷ Из народного этикета можно также отметить то, как сказительница передает приветы: «...привет вам шлют Серафима Семеновна и Павла Семеновна Василей Яковлевич бабушка илеиха Авдотья Васильевна Плакквский девечки Валя и Нина Мама ихна Зина Приседатель Гаврило Александровичь и Гушихин жалают вам всего хорошего чуднаго и вашного писать нечего <...> привет Лениграду Неве реки реки васильескому орову счесливо жалаю вам оставаце и жит хорошо». Выстраивается ряд из всех родственников и знакомых, домашних животных, жителей деревни, а в итоге привет передается от «Белого моря» — «Неве-реке», или, если Э. Г. Бородина-Морозова находится в Архангельске, — Двине. Этикетным является и «самоуничужение» сказительницы: «Я стала стара и ум розум не мудрой мой стал», «Извините мое пропеванье, не по Вашей может мудрости, не по старческой премудрости. Извините меня что я без образованьяца. Пишу плохо, и к тому же моя грамота очень малая. Годы прожиты и ум прошел». Знания истории, почерпнутые из былин и исторических песен, влияют на впечатление от посещения сказителем крупного города. В первом из публикуемых писем Киев воспринимается как родина богатырей.

Другим примером традиционности сознания сказительницы является вера в сны, приметы, сверхъестественное. Например, в письме описывается фантастический слух, в подлинности которого М. С. Крюкова сомневается, но тем не менее спрашивает у Э. Г. Морозовой: «Вы Эрна Георгьевна знаете нет что есть в

31/III 1939

Дорогая Марфа Семеновна!

Очень благодарю Вас за прекрасное пропеванье, которое Вы мне прислали в письме, поздравляя меня с новым моим званием академика.

Жажу Вас увидеть у себя. Как только получите орден на свою грудь, приезжайте ко мне с Викторином Аркадьевичем. Я сейчас болен, у меня грипп, следовательно я дома. Если Вы не боитесь заразиться гриппом, приезжайте.

Любящий Вас Ю. М. Соколов

⁴⁵ РО ИРЛИ. Колл. 146.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Мальшев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII—XIX вв. // ТОДРЛ. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 442—457. Возможно, подобные тексты можно рассмотреть в рамках «наивной литературы» («Наивная литература»: исследования и тексты / Сост. С. Ю. Неклюдов. М., 2001).

*Москв завезли дикарская богатырица если знаете то опишите мне. У нас говорят что она есть Нашли ее в горах в Карпатск».*⁴⁸

Одним из элементов письма становятся сны, которые толкует сама сказительница. Они могут предвещать скорую встречу или расставание. Подобное суеверное отношение к сновидениям говорит о принадлежности сказительницы к народной культуре. Она не сторонний наблюдатель, а носитель традиции. Приведем в качестве примера два сна М. С. Крюковой:

1) В письме Э. Г. Бородиной-Морозовой от 18 апреля 1949 г.: *«Три дня неставала лежала Во снех видела Калинина Михаила Ивановича!⁴⁹ Юрья Матвевича Соколова Алексея Владимировича Маркова все меня жалеют что я так живу Калинин много говорил что почему некто непомогает вделах твоих Соколов Марков смотрет на меня весело нечего неговорет».*⁵⁰

2) В письме от 19 ноября 1949 г. *«Вижу вас воснех нечасто будто хожу свамй Москве около гор ворбьевских неблизко вы у меня крычала вас звала платечком махала вы комне непришил две девушкой молодых комне прибежалй зовут к себе в гостй я заплакала что вас потеряла пробудилась: так подумала что больше свамй будет невидате».*⁵¹

Соединение традиционного народного сознания с реалиями советской эпохи вызывают к жизни сон №1 и выражение типа *«Господь! Бог нас не оставит и великий полководец премдрый Сталин».*⁵²

Интерес представляет и то, как написаны письма. Формульность — одна из особенностей эпистолярного наследия сказительницы. Особо стоит отметить начальные и конечные формулы.

1) Начало и конец письма А. Н. Лбовскому, знакомому по переписке, лично которого она не знала. Письмо отличается орнаментальностью: *«Белое морюшко, мое родное, шлет Вам привет, а также и моя родная деревенька Золотица. Добрый день! Счастливый час! Здравствуйте многоуважаемый дорогой мой невидимый знакомый Ангелис Николаевич. Шлю Вам мой горячий сердечный привет от желания полного. Сердечно Вас благодарю за вашу чудную грамотку и за Ваше рукописаньице. Великое Вам благодареньице, за Ваше проздравленьице за счастливый великий мой юбилей».*

---

⁴⁸ Письмо М. С. Крюковой к Э. Г. Бородиной-Морозовой от 24 мая 1948 г. (РО ИРЛИ. Колл. 146).

⁴⁹ Калинин Михаил Иванович (1878—1946) — советский государственный, политический деятель. Из рук Калинина М. С. Крюкова получила орден.

⁵⁰ РО ИРЛИ. Колл. 146.

⁵¹ Там же.

⁵² Письмо М. С. Крюковой к Э. Г. Бородиной-Морозовой от 1947 г. (РО ИРЛИ. Колл. 146).

Концовка этого же письма: *«Извините мое пропеваньице, не по Вашей может мудрости, не по старческой премудрости. Извините меня что я без образованьица. Пишу плохо, и к тому же моя грамота очень малая. Годы прожиты и ум прошел.*

Ну пока до свиданья. Счастливо желаю Вам оставаться.

*С приветом к Вам Крюкова Марфа Семеновна».*⁵³

2) В письмах к Э. Г. Бородиной-Морозовой чувствуется более доверительный тон: *«Белое морюшко шлетъ вамъ приветъ и родная моя дереня золотица мои домикъ здравстуйте много уважаемая моя дорогая подруга Эрна Егорьевна шлю вомъ сердечной свои приветъ отъ жаланія чувства полного жалаю вомъ блестящии успехъ вделахъ вашихъ и добраго здоровья какъ тебе Эрна Егорьевна также супругу Вашему Александру Антоновичу».*

Конец письма: *«Счливо оставаце быть вамъ здоровымъ сприветомъ вамъ Марфа Семеновна Крюкова челую тебя жму твои ручки скупилась я отебе Эрна Егоревна жду скорого ответу отъ васъ».*⁵⁴

3) Приведем вариант позднего письма (1950 г.) М. С. Крюковой к Э. Г. Бородиной-Морозовой. В нем присутствует графическое выделение зачина. Он помещен в правый верхний угол и обведен рамкой: *«Белое наше морюшко! Шлет вам свой морской привет моя родная деревенька!»* Далее следует: *«Доброй день или вечер Здравствуй много уважаемая моя дорогая Асаулочка Эрна дочь Георгьевна. Александр сын свет Антонович!»*

Окончание письма: *«Передай привет ленграду Невой рекой совасильским славным острором всем студентам и студеночкам сердечному привету всем со старшего и до младшего попривету! Прошу тебя сердечно Эрна дочь! свет георгевна приезжайте вгости кнам милости просим наетом кончею челую вас жму крепко сердечушку своему сердечным приветом к вам*

*Крюкова Марфа Семеновна
Прощайте прощайте мой
Дорогие друзья Александр Антонович
Эрна Георгьевна не поминайте
Меня неприятным словом спомените меня
мудрым словом сердечным
приветом квам Крюкова Марфа
Семеновна Жду отвас скорого ответа»*⁵⁵

⁵³ Письмо от 10 июня 1940 г. (ГПБ. Ф. 423, № 725, л. 1).

⁵⁴ Письмо от 7 декабря 1939 г. (РО ИРЛИ. Колл. 146).

⁵⁵ Письмо М. С. Крюковой к Э. Г. Бородиной-Морозовой от 6 июня 1950 г. (РО ИРЛИ. Колл. 146).

Зачины и концовки могут варьироваться: приветы, помещаемые обычно в начале письма, могут быть отнесены к концу: *«Добрый день Здравствуйте дорогая Эрна Георгиевна. Шлю вам свой горячий сердечный привет и привет шлю горячий Александру Антоновичу...»*. В середине текста письма: *«Белое морюшко вам тоже шлет привет и моя родная деревня и мои домики...»*.⁵⁶

Используемые М. С. Крюковой формулы с течением лет меняются. Заметна тенденция к упрощению, уменьшается объем общих мест. Раньше (в 30-е гг.) в письмах не встречалось слов *«Добрый вечер или день»*.⁵⁷ Наиболее употребительный зачин *«Белое морюшко шлет Вам свой морской привет!»* перемещается в правый верхний угол и выделяется рамочкой (см. иллюстрации). *«От желания чувства полного»*, *«с челобитыщем»* и другие расширительные места устойчивых формул отсутствуют. Как и в финале — привета Васильевскому острову со Невой-рекой уже нет (на примере письма от 24 марта 1949 г.⁵⁸).

Также для писем М. С. Крюковой характерны устойчивые характеристики: народное творчество в Архангельске — *«спит и некто его не пробудит»*, *«живую забыли и мертвую не вспомнят»*. Иногда она включала в письма отрывки из своих новин (в письме А. Н. Лбовскому она помещает пропевание, исполненное сказительницей на юбилее). Это может быть лирическое отступление в тексте письма: *«Наше Морюшко Белое наше все студеное оно стоит вльдах возмних все оно заморожено снегами белыми занесло его ходили ледоколки пароходи все Совеские будто ясные соколки летали Советские Самолетики небушку кружилисе видно было как ходили ледоколки слышно было стрелели тюленей зверей морскихих видела я как ходили нашиколхозники поморушки ходили они в морюшко волочили на себе зимные лодочки они плавают налединочках селяют промушляют тюленей зверей морских хорошо и жарко жарит сонце тепло стало унас я кашлею и болит горло провожала гостей и неодетая была и простудилась»*.⁵⁹

В письмах могут встречаться фрагменты или целые фольклорные тексты. В киевском письме перечисляются герои русского эпоса в топонимическом прикреплении: *«...видела то место где <...> жить князь Владимирь столной киевские пироваль сидель своими кискими богатыреми споленицами приудалими сомлади-ми сорцарями где жила его племеница любимая Душчка Марфа Митревна другая племяница Забава дочь пугачнсня где жили его две дочери любимые Людмила и Светлана»*. Один раз в переписке

---

⁵⁶ Письмо М. С. Крюковой к Э. Г. Бородиной-Морозовой от 10 января 1950 г. Написано чужой рукой (РО ИРЛИ. Колл. 146).

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

встречается заговор (в случае болезни А. А. Морозова, но заговор несет скорее не магическую, но эстетическую функцию), поговорка: «*Богат да не Христу брат*».

Стиль писем М. С. Крюковой отличается эклектичностью. Ориентация на разговорную речь соединяется с использованием слов, плохо знакомых сказительнице и явно взятых из литературы: «*блещущий успех*», «*секлетарь*» и пр. Часто письмам свойственно нагнетание эпитетов и употребление рядом синонимичных слов: «*много уважаемая моя дорогая прилюбезная сердечная премудрая моя Асаулочка*», «*я обжась огрубляюсь*». Стихия письменного слова переплетается с устной традицией.

М. С. Крюкова сердилась, когда А. А. Морозов печатал письма на машинке. Она выражала просьбу: «*Напиши своей рукой, а то я скучилась*». Не все письма написаны самой М. С. Крюковой. Некоторые записаны школьной учительницей или на почте. «*Письма пишет с почты Аля, сама не вижу писать*».

Для упрощения чтения текста были устранены некоторые особенности письма:

1) «ѣ» заменен во всех случаях на «е».

2) Написав слово с ее точки зрения неправильно, она редко подчеркивала его. Чаще — писала подряд несколько вариантов одного слова (например, «*пеле, поле*»). Мы оставляли одно слово.

М. С. Крюкова училась в школе два года. О ее любви к образованию и тоске по тому, что осталась она неученой, можно прочитать в художественной автобиографии «*На Зимнем берегу у моря Белого*».

По текстам писем можно проследить следующие особенности ее письма:

1) Полное отсутствие знаков препинания или их неправильное использование:

— «!» она ставит после личных имен, он может стоять и в середине предложения.

— «?» иногда выражает вопросительную интонацию, но часто используется вместо «!».

— = знак переноса для М. С. Крюковой.

2) Тенденция в употреблении буквы «й». Она ставит ее, когда в конце слова встречается буква «и». Например, «*онй все*» вместо «они все».

3) У сказительницы вызывает трудности членение текста на слова. Она путает приставки и предлоги; также сложные слова она часто пишет как наречие с существительным (например: много уважаемая).

4) Нерегулярное употребление заглавной буквы. Многие личные имена она пишет с маленькой буквы (*архангельске, Забава дочь путячнсня*).

5) Пишет так, как слышит. Это касается окончаний глаголов (вместо «-тся» — «це»), часто использует «ь» на конце отчеств («Антонович»).

6) В письмах встречаются буквы «і» и «ъ». Но старая орфография у М. С. Крюковой не носит регулярного характера. Интересно, что «і» встречается наиболее часто в письме из Киева, и, на мой взгляд, это отражение не старой орфографии, а влияние украинского языка; «ъ» встречается на конце существительных и предлогов (*приветъ, вамъ*).

7) Отражение севернорусского диалекта («страдать» о полевых работах, «граить / грать» в смысле распространять слухи, смеяться, «челую» — целую и пр.). Последний пример интересен в том плане, что Э. Г. Бородина-Морозова стала использовать форму «челую» в своих письмах к сказительнице.

Письма М. С. Крюковой представляют интерес для истории фольклористики, так как отражают ситуацию в науке Советского периода, изменение статуса «сказителя» и связанную с этим зависимость его от собирателя; взаимоотношения с фольклористами и сказителями демонстрируют взгляд на науку о фольклоре с точки зрения носителя фольклора.

*Прощайте прощайте мой
Дорогие друзья ...не поминайтё
Меня неприятным словом спомените меня мудрым словом
сердечным*

1

Киев 39 года. 12 Апреля.

Добрый день счливои час дорогая моя Ерна Егоревна.⁶⁰ Шлю тебе свой горячий приветъ. Жалаю вамъ добраго здоровья. Приветъ Люсе,⁶¹ приветъ Лизы Муравлевой ее мамы.⁶² Мы приехоли скоро и хорошо поехали изъ Москвы 9 часовъ вечера 8 прхали 9 апреля 6 часовъ вечера Кіевъ хорошой день былъ сонце светело горячо мы остановились вгостиницы сразу насъ поместили насъ хорошо принели писатели Кивскіе и творчество писатели суели пирь начлства много было танцевали украинки. Красивый Город Кіев большой дома высокіе улицы чистые

---

⁶⁰ «Георгиевна» Марфа Семеновна коверкает на «Егорьевна» или «Григорьевна».

⁶¹ Люся — возможно, Р. С. Липец, фольклорист, которая работала вместе с Э. Г. Бородиной-Морозовой над записью былин для тома «Былины М. С. Крюковой».

⁶² Лиза Муравьева — московская школьница, почитательница таланта М. С. Крюковой. Письма ее к сказительнице опубликованы С. Я. Полонским в книге: *Нелаява Е. М.* Здравствуй, морюшко Белое! Архангельск, 2001.

широкіе. Днепръ река широкая состровами прекрасными видами. Я выступа два раза. Разъ у Писателеи другои разъ в Трачсты. Видела я золотые ворота, видела пометникъ князя Владимира какъ онъ стоит кресъ доржить вркахъ видела могилы кнезеи Аскалода и Дира видела то место где стояль высокои его теремъ, где жиль князь Владимиръ столнои киевские пироваль сидель своими кискими богатыреми споленицеми приудалими сомлади-ми сорцареми где жила его племеница любимая Душчка Марфа Митревна другая племяница Забава дочь путячнсня где жили его две дочери любимые Людмила и Светлана. Город Кіев холмахъ стоить. Видела улицу Егнатъескую переулки маринкины,⁶³ видела богатыря или писателя украинского Тараса Шевченко какъ онъ стоить на пометники. Что видела все тебе описала. Видела я леса брынскіе, где сидел семи дубахъ Соловеи Сидел сынъ рохматьевичъ своимъ свистомъ стршнымъ людеи рускихъ сильныхъ мугучихъ богатыреи ограбляль людеи прожихъ и прохожихъ много он нагробил золотои казны много нагробилъ чиста серебра каменя драгоченного дорого скатна жемчугу опчиспилъ доршку прямоежую Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ сечасъ ездять народъ люди добрые ходять бегаютъ поезда машины скорые видела те пашни широкиє ралились как моря глубокиа. Видела тея местности где жиль богатырь Микула Селениновичъ где пахаль самъ пашни широкиє кнему подь ехаль Волга светславичъ свои дружиншкою сослною богатрскою где ездиль Волга Микулой Селениновичемъ первый город ездили Кръстьян<нрзб> вдругои городъ ездили Иррецевъ третей городъ Ореховецовъ видела я ту же хижину Днепромъ рекой где жила красавица девушка невеста князя Аскалода Зоя прекрасный городъ Кіев совсем своей прелсю непропеть мне пропеванице непосказать вросказаньице — ежели чего я еще посмотрю запримечу тогда все тебе опишу пошлю письмо

Сприветомъ Квамъ Крюкова Марфа
Семеновна челую тебя жму крепку
ваши ручки счсливо жить
жалаю здоровои быть.
Юреи Матвевич⁶⁴ на ехаль въ Кіевъ
онъ онъ былъ у меня живеть живеть
недалеко потомуже коледору гостинцы⁶⁵

⁶³ Впечатления от поездки М. С. Крюковой в Киев отражены в статьях, касающихся восприятия Марфой Семеновной истории (*Понов В. Живая история // Литературная газета. 1939. № 7. 5 февр.*), а также разговор («сплетни» по определению Э. Г. Морозовой) о богатырях в киевском контексте между сестрами Крюковыми воспроизведен в полевом дневнике, цитированном выше.

⁶⁴ Ю. М. Соколов — академик, учитель Э. Г. Бородиной и ее научный консультант. Был знаком и вел переписку с М. С. Крюковой.

⁶⁵ РО ИРЛИ. Колл. 146. Письмо из поездки М. С. Крюковой в Киев.

1939 года 30 ноября

Золотица Белое наше море родное шлет вам привет! Добрый день веселый час мое письмо идет от нас почему идет нескоро потому идет нескоро что жим мы далеко на Севери надальном на Севрной Стране у Белого Моря тут родина моя где я всю жизнь младую прожила много горя видела избавил горести моей меня на радость произвел ето Вождь мой Великий премудрый славный Сталин счелливой жизнью наградил много уважаемая многа ученая дорогая моя прилубезная моя милая подруженька Ерна свет Горьевна присылаю я тебе niskой поклон тебе счелобитицем жалаю вам всего хорошего главнее всего жалаю вам доброго здоровья многие годы жить безстарости привет шлю Александру Антовичу ему жалаю всех лучших успехов зравия и долголетия ему жалаю блешаших счелливых дияний лучшей жизни сеччас уведомяю вас просибя просвое здоровье что я стала поправляце хварала 2 месяца тяжело лежала думала что не поправице скучно было лежит овас скучалас и плакала что больше невидат вас а приводице помират я овас скучилась Ерна Горьевна часто вас споминаю вы меня скоро так позабыли уже живую забыли мертвую непомяните Викторин Аркадьевич Попов был архангельске Ноябре месеце сомною потилифону поговорил и письма не писал когда стал уежать из Архангельска тогда прислал тилграму что буду зимоу Золотиу у нас Морюшко Блое стоит тихое все летному реки столи лдем прикрылись почта ходит пешая привет вам шлют Серафима Семеновна⁶⁶ и Павла Семеновна Василей Яковлевич бабушка илеиха Авдотья Васильевна Плакквскийи девечки Валя и Нина Мама ихна Зина Приседатель Гаврило Александровичь и Гушихин жалают вам всего хорошего чуднаго и вашного писать нечего еще вас спрошу я Ерна Горьевна как наши сказы принели пандравилисли и нет непондравились опиши я хочу знать я хочу васпопросит не сбольшой прозбою непошлители чернилиных порошков чернила у меня плохие не могу хорошо писать привет Лениграду Неве реки реки васильеekomу осрову счелливо жалаю вам оставаце и жит хорошо

Сприветом квам крюкова Марфа Семеновна челую
тебя Ерна Георьевна жму крепко сердцу своему
жду скорого ответу
отвас мне
без вас жить
скучно.⁶⁷

⁶⁶ Серафима Семеновна — младшая сестра М. С. Крюковой.

⁶⁷ РО ИРЛИ. Колл. 146.

Сегдне утром получила письмо твое писано 26 марта 1941 год 4 апреля. Зраствуйте много уважаемые Дорогие мой знакомые Александр Антонович⁶⁸ и милая прелюбезная милая Сердечная много премудрая много ученая дорогая моя Асаулочка вот вторая моя матушка родная Александр Антонович за ботюшка будь отца моего родителя докормите и допойте меня старую некто не позаботице обмне кроме вас о моем содержаньице и питанице и моем здоровьице не стало у меня теперь заботницца Юрья свет Матьвевича не пишет он мне скорой грамотки скоропистой его в живых нестало все в Москве позабыли скоро Крюкову Архангельск пишет все Голубкову Марвьяну Романовну что она много мудрого сученила есть книги из народного Творчества и Архангельские писатели и художники некто не пишут мне писем все меня забыли неочунь сечас дорога не спросят промое здоровье промое содержанье как вы от меня уехали не кто Творчества мне неписывал писем Попов тожа не пишет писем Куда он уехал или что пишет чего работает кого выбрали на должность? На Юрья Матьвича Соколова Когого избрали на пиштите мне жалею я все Юрья Матвевича зглену накарточку его где я сним сижу он меня гледит тогда я сама заплачу и ростроюсь и захвараю спомню его прощанье Архангеске в гостинице как он смною навечно роспрощалсе сердечную ласкоту оставил догробу незабуду некогда сечас Ерна Георьевна нам работать плохо будет! Без Юрья Матьвича все нас будут унистаживать наши сказаньица забраковывать? Наше Морюшко Белое наше все студеное оно стоит вльдях возмних все оно заморожено снегами белыми занесло его ходили ледоколики пароходи все Совеские буют ясные соколики летали Советские Самолетики небушку кружилисе видно было как ходили ледоколики слышно было стрелели тюленей зверей морскихих видела я как ходили нашиколхозники поморушки ходили они в морюшко волочили на себе зимные лодочки они плавают налединочках среляют промушляют тюленей зверей морских хорошо и жарко жарит сонце тепло стало унас я кашлею и болит горло провожала гостей и неодетая была и простудилась

13 мая 1941 г.

Белое наше морюшко и моя деревнка родная шлют вам привет. Добрый день дорогая моя Ерна Егорьевна премудрая моя Асаулочка присылаю Вам свой ниской поклон и да счелобитьицем шлю ни-

⁶⁸ А. А. Морозов, муж Э. Г. Бородиной-Морозовой, писатель.

жающие почтение и кланеюсь! Александру Антоновичу жолаю Вам счеливых приятных успехов всего хорошего дброго здоровья Вам. Благодарю тебя сердечно дорогая моя и милая асаулочка Ерна Егорьевна за ваше письмо я получила 13 мая. Вы пишете мне, что я должна получит за скаску заворнушка 100 рублей. Где наша сказка с тобой Ногай птица или она непринета? Опиши мне. Вы пронеи вы мне писали Ерна Георьевна что я должна получить? Денги лениграда за журнал 400 рублей их я не получила. Куда ты сдавала сказку заворнушка? 100 рублей не получиват. Сестра Павла Семеновна не получила 100 рублей. Токже я не получу ежели Архангельск они мне некто не чего непишут. Нордное наше творчество все они заснули и не пробужающе. Ежели не хороши мой сказки для детей, побрось их, не одовай впечатку. Мой сучененья для вас неочунь мудры. Я не обижаюсь на ето. Я стала стара и ум розум не мудрой мой стал. можите с мною не роботать больше забросте как Архангельск так и вы меня работайте вы Поповым Викториним Аркадьевичем и Голубковой Маревьяной Романовной я сечас еще сечас неочунь здорова здоровьем можбыть мне попровице будет ежелибы я попровилась есть много смною жалоют работать? Юрья Матвевича Соколова не столо и нет вживых не кому обомне хлопотать? И заботице мойх кник на купили все мой планы взяли док я не куму не нужна пусь? Ток я небуду не скем больше роботать задешево и ток работала как на глупую на домною посмеялись? Не бось Викторин Попов задешево нероботает такие толстые и большие книги три тысеци только сколько вы получили Ерна Георьевна опишите мне все старайтесь купить книги премудрые мудрою сученья Голубковой она грамотная мне порна у ней склонось и мудрость очунь мудрая ум разум премудрый привет вам шлет мой сестры Серафима и Павла Семеновны и Василей Яковлевич и маленькая Тамара привет шлет мой племяник Петя и Дуня ихная маленькая дочка Шунечка привет шлют вам плокские бабы Илеиха и боба Катя Николай Федоровичь и его жена П.В. привет Вам шлют Иван Егоровичь его жена Ольга Филиповна приежайте летом в гости кнам не все нам же работать? Нужно отхнут погулят вам походить? Ерна Георьевна полесом и погором нашим золотицким Белому конашему к морюшку Извините и простите мене Ерна Георьевна что я вас огрубилa я сегдне очунь растройна я сижу и пишу письмо Янисья Яковлевна пренесла мне перевод денег 96 рублей 100 рублей заскаску заворнушка 4 рубля взяли за перевод время у нас стоит когда снег идет и дождь снегу много в деревне.

Морюшко Белое бушует ветром силнит река наша золотица позимному почту возят на конях челу горячо жму крепко дорогую свою Асаулочку Ерну Георьевну скучилась о тебе когда я тебя могу увидеть и поговорить? Счеливо жолаю оставце и быть долголетным С дружным приветом квам Ваша знакомая Крюкова Марфа. Семеновна Жду отвас скорого ответу.

Письмо Э. Г. Бородиной-Морозовой к М. С. Крюковой от 25 июня 1940 года.

Здравствуйте, дорогая Марфа Семеновна!

Давно, давно не было от Вас вестей, забыли Вы свою асаулку. Может быть, Вы уехали из Золотицы? Как поживаете? Как Ваше здоровье? Кто приехал к Вам в гости? Как себя чувствует Павла Семеновна и Серафима Семеновна? Был ли кто с первым парходом из Архангельска? Где Вы сейчас живете, в старом или новом доме? Как обставили новый дом?

Фаня Крюкова⁶⁹ так и не приехала ко мне, только позвонила по телефону; верно, ее задержали экзамены. Жаль, нам очень хотелось познакомиться с племянницей Марфы Семеновны.

Прислали ли Вам 5 номер журнала «Ленинград», выпущенный в первой половине марта к Женскому дню? На обратной стороне обложки напечатан Ваш портрет и «Слово при получении орденна»? Деньги за это — 200 рублей. Я проверяла.

В другом толстом ленинградском журнале «Звезда» будет напечатано Ваше пропевание «Про брата Ивана». Прежде чем отправить рукопись в типографию, ее показали профессору Андрееву Николаю Петровичу.⁷⁰ Он написал одобрительный отзыв. Может быть, я уже писала Вам об этом?

Юрий Матвеевич не так давно прислал мне письмо. Он пишет: «Я вашу поездку на два месяца к М. С. Крюковой включил в заявку на фольклорные поездки, пересылаемую мною А. А. Фадееву.⁷¹ Какой будет результат сказать трудно, так как в Союзе писателей совсем нет денег. Я сам болен, уезжаю на полтора месяца в санаторий. Когда будете в Зимней Золотице, передайте привет сердечный Марфе Семеновне». Вот я все время хлопочу о поездке в Золотицу, но нынче это нелегко.

Александр Антонович шлет Вам большой привет и наилучшие пожелания. Привет Павле Семеновне, Серафиме Семеновне, Василию Яковлевичу, Авдотье Васильевне, Пономаревым, Плакуевым, Онуфриевым и бабе Кате Власихе.

Крепко телею Вас и хочу поскорее встретиться.

Ленинград. 25 июня 1940 года.

Ваша асаулка

⁶⁹ Племянница М. С. Крюковой.

⁷⁰ Андреев Николай Петрович (1892—1942) — фольклорист, член Союза советских писателей (фольклорная секция Ленинградского отделения Союза), преподавал на кафедре русской литературы ЛГПИ. Автор Указателя сказочных сюжетов (по системе Аарне). Л., 1929.

⁷¹ Фадеев Александр Александрович (1901—1956) — русский советский писатель, в 1940 г., когда было написано письмо, секретарь Союза советских писателей.

Дорогая, любимая Марфа Семеновна!

Только что я запечатала конверт и собралась на почту, как в дверях столкнулась с почталионом. Принесла Ваше письмо. Большое Вам спасибо! Ваши письма всегда большая радость! Только зря Вы меня обижаете — разве я стану работать с другими сказителями? Еще много, много надо записать у Марфы Семеновны Крюковой, а против Крюковой других сказителей нет. Разве я изменю Вам? Я записываю старины только у Марфы Семеновны и у Павлы Семеновны (с деньгами Павлы Семеновны произошла заминка, но это мы приведем в порядок, пусть она на меня не обижается).

Я всей душой рвусь в Золотицу и приеду, как только приведу в ясность все дела. Этим летом уехать труднее, чем в прошлые годы. Об этом пишет и Юрий Матвеевич.

Я ни с кем кроме Вас не работаю и хочу работать только с Крюковой. Лучшей сказительницы мне не найти. Я ведь в каждом письме не зря спрашиваю, не уехали ли Вы куда-нибудь из Золотицы, чтобы не приехать к пустым домикам.

Еще раз крепко целую Вас. Жду письма.

6

3 марта 45 года.

Много уважаемый дорогой мой знакомой же Александр свет сын Антонович! Шлю вам свой сердечной привет с лучими пожеланиями сосчеливыми успехами счелливой хорошей спокойной жизни здоровья и долгого веку попривету вам шлют мой сестры Серафима и Павла Семеновны жалоют тебе всего хорошего сердечно Вас благодарю Александр свет Антонович! заваше задущеное и дорогое ваше письмо которое я сегодня я получила очунь обродовалась? без чету раз вас благодарю что вы меня не забываете живую не забудьте меня когда я помру спомяните меня мудрым словом ежели вы писатели премудрые совеские забудьте меня как забыл меня Викторин Попов сам собой возносице гордиче что он много денег нажил Средней Азый⁷² нечего чтоон богат да не Христу брат Он работает не своем умом розом а наkozонном отомногих взял стариков и старух пусь; получит златые горы медовые реки соды прекрасные совфр<нрзб>тами свиногородами сразными ягодами не хочу я Архангельске задешево работать? Не хочу говорил он мне я уеду в Азию потвоей работе и науки хорошо и Архангельске тебе работать Попов собой хвастает будто он изосвех писателей он один произошел все мудрости писательски опиши

---

⁷² Например, под редакцией В. Попова вышла книга «Туркменское народное творчество» (Ашхабад, 1945).

мне какие он на писал книги много ли здал он книг в Москве опишите как называице много будет Попов знать много не станет ночи спать вы меня спрашивайте Александр Антонович! про мою родимую матушку Аграфену дочь Матвеевну⁷³ я вам так пишу когда я с ней сидела вечереньку позднем вечером мама пропевала мне старину Кострюка Небрюковича женибу грозного царя Ивана Васильевича сына грозного царя Фодора Ивановича просмерть Настасью Романовну мама старин много знала и сказок несколько исторей и побывалшени пропевала мне и песни утешала забавляла свою дочь любимую недумоли умом розум что приведеце мне роботать творчестве вводили меня на работу.

Приписано сбоку листа: Сердечным Квам С приветом Крюкова Марфа Семеновна Пиши письма буду ожидат передай привет Александру Григорьевичу Чуркову извини что плохо пишу.

В центре листа ближе к левому краю в рамочке, нарисованной красным карандашом: Привет вам шлет кот Руф⁷⁴ и Заманушка.⁷⁵

7

Нижняя деревня Золотица.

1946 года 11 ноября

Доброй день, или вечер Здравствуйте много уважаемый дорогой мой знокемой премудрой совеский писатель! Александр свет сын Антонович! Шлю я вам свой сердечной привет жа-люю Вам всего хорошего доброго здоровья счесливых радосных успехов долгого веку прошу вас передайте привет дорогой своей жене моей дорогой Асаулочкй Эрне Георьевне Шлю я ей здо-ровья жолаю поскорее оздороветь! Я тоскую и печалуюсь! что задалекийм ростаянницей невижу вас былабы блиско пришлабы квам посмотрела тебя Александр Антонович! Эрну Георьевну праздники я вас споминала сослезамй я сидела без мяса без рыбы мясо купить! Денг нету а рыбы семги мне недали не летом сечас недают всю семгу отправили Мурманск некакой рыбы нету для меня я воспитана была нарыбе почему я дивуюсь! Что не роре-шают мне рыбы я похудела буз рыбы Сердечно Вас благодарю затилграму бечту раз вас благодарю за дорогое ваше письмо вы были ученикй Соколова Юрья Матвеевича Соколов меня любил и

---

⁷³ Крюкова Аграфена Матвевна (1855—1921) — русская народная скази-тельница. В эпическом репертуаре А. М. Крюковой отражены две местные эпи-ческие традиции — терская и зимензолотицкая. Обширный эпический репертуар Крюковой (64 текста) был записан в 1900-е гг. А. В. Марковым.

⁷⁴ Руф — кот М. С. Крюковой, любимец Э. Г. Бородиной-Морозовой.

⁷⁵ Заманушка — корова М. С. Крюковой и С. С. Крюковой.

жалел как свою родную не мог сомною ноилотице и на говорице был бы живой не забылбы меня кроме вас все знакомые забыли меня живую некто кроме тебя непроздравили прозником Крсная Армея приходили проздравили Летинт Павел Михайлович! Сам приходил увел в гости ксебе уего были гости военные книгй я получила пять! Книжечек очунь! Маленькие. Почему много выкйнуто Я етим недововна Ету роль такие маленькйе книжечкй все выброшено ету роль играет все писатель Конучев зачто нас он гневайце петсот рублей я получила незнаю от кого неужели за книгй только я обижаюсь! Что избиделй меня и вас прошу я вас Александр Антонович! некупйтели пожалуста мне гребень не пошлителй писме Толе дочь Федора Трофимовича и Марфы Ивановне вышла замуж сына Кузьмы Флиповича! Андрея он служйт начельником Маякй зимнегорском = Привет вам шлют Саруса и котик руф Петя и Дуня Шушя Таня Маленький брат Венцьян сын Петрович! Все знакомые вашй шлют вам попривету пожалуста неоставте моей прозьбе пошли мне канвертов я без каныертов неумею писем клась! Время стоит не зима и неосень! Рекй не стоят почта ходит пешая народ покуда = все живы и здоровы только помер Иван Яковлевич деверь! Павлы нашей сестры счесливо жалою тебе я оставаце быть! Здоровым долголетным Сердечным приветом Квам Крюкова Марфа Семеновна.

Жду отвас скорого ответу.

Извините и простйте что я так плохо писала вечером согнем очкй мой приломались! Некто нейдет написать песем вам.

Прощайте мой дорогйе знакомые неспоминайт меня лехом спомените меня мудрым словом.

8

1953 года 21=Юля

Доброй день, или вер Здравствуйте мой дорогйе Ерна Георьевна и Александр Антонович. Шлю вам сердечному горячему привету жолаю всего хорошего главнее всего доброго здоровья привет вам шлют Серафима сестра Петя семьей. Тепер пишу про свою жизнь. Я захворала января месяца увезена была на самолети Архангельск лежала больницы четыре месеца полклиник была больница болезнь грип⁷⁶ маймесеца увезла жена брата Зосима

---

⁷⁶ Из письма брата М. С. Крюковой Зосимы Семеновича Крюкова к Э. Г. Бородиной-Морозовой от 26 июля 1953 г.: «М. С. болела очень тяжело, был гнойный приврит и двухстороннее воспаление легких, и лежала в Архангельске в спецбольнице. Как оправилас мы и взяли из больницы и привезли в Мурману для полного выздоровления. 13/VII она выехала в Архангельск а от туда уехала в Нижнюю Золотицу».

Семеновича Мурманск гостила у них два месяца была гостех Ивана Ивановича он все шлют вам = попривету. Сечась дома приехала 19= Юля здоровое моё непосторому хорошо врачй лечилй годы мой сторые поетому нечто помогло = приежайте Милости просим комнё на свиданьице соскучилась = я овас хочу вас видет на вечно роспростицё извините что я = плохо пишу. Деревне народ все живы здоровы зеленй много корова зоманушка белушка дочка руф котик шлют вам привет = семга рыбакам попадает. У Пети родйлсе сын зовут Иваном = клхоз ночелй страдать.⁷⁷ Сары⁷⁸ одной нечего ненастрадать. = я могу пособлеть. Не споминейте меня лихим словом спомените меня мудрым словом. Простите меня чем я вас огневила — на етом кончею челую тебя Ерна Георьевна жму крепко = своему Жаламу Сердечшку. Сердечным приветом квам Крюкова Марфа Семеновна. Жду от вас скорого ответу как сокол полету =

Прощайте прощайте Ерна Георьевна. А.А.⁷⁹

---

⁷⁷ Страдать — от страда; время полевых летних работ по уборке сена и хлеба, равно и самые работы эти (*Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия. СПб., 1885. С. 164).

⁷⁸ Сара — Серафима Семеновна Крюкова.

⁷⁹ Это последнее письмо М. С. Крюковой. В январе 1954 г. она умрет. Письмо очень небольшое. Нет обычных жалоб.